

УДК 327(470+571)(510)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-175-180

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

С. Ван

Аннотация. Экономическое взаимодействие Китая и Европейского союза (ЕС) стало важным фактором, влияющим на развитие мировой экономики, реформу глобального управления, а также на состояние региональной европейской безопасности. Европейская политика Китая, с одной стороны, направлена на развитие торговых связей с ЕС, а с другой – на поддержку России в ее сложных санкционных отношениях с ЕС. Настоящая статья направлена на определение геоэкономической ценности России в реализации европейской политики Китая. Целью исследования является выявление функциональной роли России в реализации китайской политики в отношении Европы: во-первых, определение роли российских энергетических поставок для стран ЕС в политике Китая по противодействию санкционному давлению ЕС; во-вторых, учитывая такие переменные, как длительная фаза российско-украинского конфликта и «зеленый переход» ЕС, предложить экспертную оценку влияния российского энергетического фактора на европейскую стратегию Китая. В данной работе использованы методы библиографического анализа, кейс-исследования, сравнительного анализа и другие. Несомненно, Россия играет ключевую роль в экономико-торговых отношениях между Китаем и Европой. В современных глобальных условиях Китаю необходимо искать новый стратегический баланс в трёхстороннем взаимодействии Китая, России и ЕС.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество Китая и ЕС; российский фактор в энергетической политике Китая; возобновляемые источники энергии; китайско-российские отношения.

КЫТАЙДЫН ЕВРОПАЛЫК СТРАТЕГИЯСЫНДАГЫ ОРУС ФАКТОРУ

С. Ван

Аннотация. Кытай менен Европа Биримдигинин (ЕБ) экономикалык өз ара аракетин дүйнөлүк экономиканын өнүгүшүнө, глобалдык башкарууну реформалоого, ошондой эле аймактык европалык коопсуздуктун абалына таасир эткен маанилүү фактор болуп калды. Кытайдын европалык саясаты бир жагынан ЕБ менен соода байланыштарын өнүктүрүүгө, экинчи жагынан Россияны ЕБ менен татаал санкциялык мамилелеринде колдоого багытталган. Бул макала Кытайдын европалык саясатын ишке ашырууда Россиянын геоэкономикалык баалуулугун аныктоого багытталган. Изилдөөнүн максаты-Кытайдын Европага карата саясатын ишке ашырууда Россиянын функционалдык ролун аныктоо: биринчиден, Кытайдын ЕБ санкциялык кысымына каршы туруу саясатында ЕБ өлкөлөрү үчүн Россиянын энергетикалык берүүлөрүнүн ролун аныктоо; экинчиден, орус-украин чыр-чатагынын узак фазасы жана ЕБдин «жашыл өтүшү» сыяктуу өзгөрмөлөрдү эске алуу менен, Кытайдын европалык стратегиясына орус энергетикалык факторунун таасирине эксперттик баа берүү болуп саналат. Бул эмгекте библиографиялык талдоо, кейс-изилдөө, салыштырма талдоо жана башка ыкмалар колдонулган. Албетте, Россия Кытай менен Европанын ортосундагы экономикалык жана соода мамилелеринде негизги ролду ойнойт. Кытай азыркы глобалдык шарттарда Кытай, Россия жана ЕБ үч тараптуу өз ара аракеттешүүсүндө жаңы стратегиялык тең салмактуулукту издеши керек.

Түйүндүү сөздөр: Кытай менен ЕБтин экономикалык кызматташтыгы; Кытайдын энергетикалык саясатындагы орус фактору; калыбына келүүчү энергия; Кытай-Россия мамилелери.

THE RUSSIAN FACTOR IN CHINA'S EUROPEAN STRATEGY

X. Wang

Abstract. The economic interaction between China and the European Union (EU) has become an important factor influencing the development of the world economy, the reform of global governance, and the state of regional European security. China's European policy, on the one hand, aims to develop trade relations with the EU, and on the other hand,

to support Russia in its difficult sanctions-related relations with the EU. This article aims to determine the geo-economic value of Russia in the implementation of China's European policy. To identify the functional role of Russia in the implementation of China's policy towards Europe: first, to determine the role of Russian energy supplies to EU countries in China's policy of countering the EU's sanctions pressure; second, considering variables such as the long-term phase of the Russia-Ukraine conflict and the EU's "green transition", to provide an expert assessment of the impact of the Russian energy factor on China's European strategy. This paper uses methods such as bibliographic analysis, case studies, comparative analysis, etc. Undoubtedly, Russia plays a key role in the economic and trade relations between China and Europe. In today's global context, China needs to find a new strategic balance in the tripartite interaction among China, Russia, and the EU.

Keywords: Economic cooperation between China and the EU; the Russian factor in China's energy policy; renewable energy sources; China-Russia relations.

Роль России как «стратегического тыла» во взаимоотношениях Китайской Народной Республики (КНР) с ЕС. После присоединения Крыма к России, а затем и в связи с началом СВО в 2022 году произошли существенные подвижки во взаимоотношениях ЕС и КНР, поскольку китайская сторона не поддерживает санкционную политику ЕС в отношении Российской Федерации (РФ). Прежде всего это касается энергетического фактора, поскольку ЕС стремится полностью отказаться от энергоресурсов РФ, а Китай, наоборот, использует создавшееся положение, покупая в возросших объемах российский газ и нефть. Китай заинтересован в развитии торговых связей с ЕС, но фактор России в отношениях Китая и ЕС приобретает всё больший вес, что проявляется в трёх аспектах:

- политическое «связывание» Китая и России: ЕС всё чаще рассматривает Китай и Россию как единую стратегическую единицу, особенно в контексте их координации по вопросам энергетики, торговли и международных организаций;
- пересмотр экономической взаимозависимости: украинский кризис вынудил ЕС критически пересмотреть свою экономическую политику с Китаем и Россией, что привело к усилению стратегии «де-рискинга» (de-risking) – это относится к стратегическим мерам, разработанным Европейским союзом для снижения рисков зависимости, и диверсификации поставок, например, в энергетическом секторе;
- пересмотр стратегии безопасности ЕС: российский фактор повлек за собой изменение отношения к КНР, что отражено в документах, например, «Стратегической Концепции НАТО 2022 года», где Китай назван

«системным вызовом», а Россия – «непосредственной угрозой безопасности» [1].

С исторической точки зрения, в период холодной войны развитие китайско-европейских отношений находилось под влиянием биполярной системы США и СССР. По окончании холодной войны отношения ЕС и России основывались на «Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими Сообществами и их государствами-членами 1994 года» (далее – СПС) (Partnership and Cooperation Agreement, PCA), которое заложило основу двусторонних отношений. В свою очередь Китай активно развивал многосторонние отношения как с ЕС, так и с Россией, установив стратегическое партнерство с Россией (1996) и стратегическое партнерство с ЕС (2003). Таким образом, в начале XXI века в условиях стабильности российско-европейских отношений параллельно развивались и китайско-европейские взаимосвязи, что способствовало укреплению торгово-экономического и энергетического триединства Китая, России и ЕС.

С 2014 года фактор России в китайско-европейских отношениях начал постепенно приобретать негативный характер, что было связано с началом санкционной борьбы ЕС с РФ. Радикально изменилась траектория отношений, заложенных СПС 1994 года. Вопрос об интеграционных перспективах отношений РФ и ЕС был закрыт, что отразилось на всей системе европейской политики. Однако именно в этот период кризиса российско-европейских отношений китайско-российское сотрудничество стало стремительно развиваться: росла двусторонняя торговля, углублялось взаимодействие по ключевым международным и региональным вопросам в рамках ООН, ШОС и БРИКС.

Несмотря на четко выраженный принцип китайской внешней политики о «несоюзнических, неконфронтационных и ненаправленных против третьих сторон» отношений с Россией, в европейских академических кругах стратегическое партнерство между Пекином и Москвой все чаще воспринимается как потенциально негативный фактор для ЕС [2]. Еще до российско-украинского конфликта в экспертных кругах ЕС активно обсуждались концепции «китайско-российской дружбы», или «координации» (China-Russia Alignment), а термин «ось Китай – Россия» (China – Russia Axis) также неизменно присутствовал в дискуссиях.

С началом российско-украинского конфликта дискуссии в ЕС о политике в отношении России и Китая начали развиваться параллельно, при этом при обсуждении украинского кризиса почти всегда рассматривалась роль Китая. Иными словами, для ЕС российско-украинский конфликт стал не только вопросом политики в отношении России, но и ключевым элементом в выстраивании политики в отношении Китая, где появляется понятие «институционального противника». По мнению экспертов Mercator Institute for China Studies (MERICS), несмотря на обширные торговые связи между Китаем и ЕС, сотрудничество Пекина с Москвой представляет прямую угрозу для европейской безопасности. Эта позиция отражает растущее восприятие Пекина в Европе как ненадежного партнера [3].

Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен выдвинула три требования Китаю, включая ограничение сотрудничества с Россией, в преддверии юбилейного саммита (50 лет установления дипотношений) ЕС – КНР, который пройдет 24 июля, не предложив никаких ответных уступок со стороны Евросоюза.

Выступая с речью об отношениях с КНР на сессии Европарламента в Страсбурге, глава Еврокомиссии заявила, что «то, как Китай продолжает взаимодействовать с Россией и ее войной, станет определяющим фактором для отношений ЕС и Китая». Она высказала мнение, что якобы «неограниченная поддержка Китаем России создает повышенную нестабильность и подрывает безопасность в Европе....Мы не можем

с этим согласиться» [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что европейские правящие элиты выстраивают свою политику с Китаем, основываясь только на своих геополитических интересах, не принимая во внимание национальные экономические интересы Китая, которые не ограничиваются только европейским рынком. Как отмечает немецкое издание Bild, «главным торговым партнером России остается Китай. По итогам 2024 года объем импорта российских товаров в КНР составил почти 130 млрд долл. США, общий оборот – около 250 млрд долл.» [5].

Роль России в трехстороннем стратегическом взаимодействии Китая, России и Европы. В ходе российско-украинского конфликта руководство ЕС стремится пересмотреть свою концепцию экономического сотрудничества с РФ и КНР. Конфликт выявил зависимость ЕС от российских энергоресурсов и связанные с этим уязвимости, а также заставил ЕС переоценить отношения с Китаем, чтобы избежать новой «чрезмерной зависимости» от торговых связей. Питер Бурас из Европейского совета по международным отношениям (ECFR) отметил, что ключевой урок Германии из этого конфликта заключается в том, что взаимозависимость больше не гарантирует безопасность, что повлияло на отношения Берлина с Пекином [6]. Для ЕС конфликт стал поводом к переосмыслению вопросов экономики-торговой взаимозависимости. ЕС, будучи крупнейшим торговым партнером России и ее основным рынком для энергоносителей, ранее считал, что такое сотрудничество и взаимозависимость помогут сохранить стабильность в российско-европейских отношениях [7]. Руководство ЕС приняло решение о всесторонних санкциях против России и решило любой ценой избавиться от энергетической зависимости от этой страны. Несмотря на эти меры, как пишет немецкая газета Bild, «Евросоюз, несмотря на санкции, в 2024 году остался третьим крупнейшим торговым партнером России. Годовой оборот составил 67,5 млрд евро. При этом сильно изменилась структура торговли. Германия сократила импорт российских товаров на 92 %. Торговый оборот между Россией и ФРГ составил 9,5 млрд долларов.

Венгрия же нарастила импорт на 31 %, достигнув 6,2 млрд долларов».

В то же время ЕС начал пересматривать свою торговую политику в отношении Китая. Хотя это не означает краткосрочное изменение многолетних взаимозависимых отношений, ЕС стремится балансировать между выгодами и рисками экономического сотрудничества с Пекином. В политическом плане это проявляется в усилиях по снижению зависимости и диверсификации торговых связей.

Возьмем, к примеру, «зеленую трансформацию»: ЕС критически зависит от Китая в области редкоземельных металлов (редкоземельные металлы, постоянные магниты), солнечных панелей и ветровых турбин. Однако на фоне эскалации конфликта Украинского и энергетического кризиса в Европе, когда импорт китайских солнечных модулей и литий-ионных аккумуляторов резко вырос, ЕС начал опасаться повторения ситуации с российскими энергоносителями [8].

В каждом новом витке российско-украинского конфликта степень энергетической зависимости Европы от России снижается, превращая этот кризис в «катализатор» диверсификации энергобаланса. В ходе продолжающегося рекордно длительного и интенсивного противостояния ЕС продолжает ускоренно замещать российский газ, достигая заметных результатов. Как отметила Урсула фон дер Ляйен, за три года конфликта Европа значительно увеличила импорт сжиженного природного газа (СПГ) и трубопроводного газа из США, стран Ближнего Востока и других регионов, восполнив дефицит, возникший после введения санкций против российских энергоносителей, и создав новый баланс энергопоставок [9]. В ответ на санкции ЕС против России объем импорта российских энергоносителей значительно сократился, и значительная часть замещенного объема российского газа перешла к американскому СПГ. Однако ключевой вызов для Европы в импорте американского газа остается его стоимостью: цены на американский газ выше российского, что вынуждает европейские правительства оказывать давление на Вашингтон для снижения цен и сокращения субсидий. Дальность транспортировки и высокие

логистические расходы делают американский газ менее конкурентоспособным [10].

В настоящее время единственный путь для Европы к энергетической независимости – развитие возобновляемой энергетики (ВИЭ). В 2024 году доля электроэнергии из возобновляемых источников в общем объеме производства в ЕС достигла 47,4 %, приблизившись к половине, что во многом связано с быстрым ростом солнечной и ветровой генерации. Учитывая интермиттирующий характер генерации возобновляемой энергии, для максимального использования этих ресурсов Европе необходимо активно развивать системы хранения энергии. Однако по состоянию на конец 2023 года аккумуляторные системы сосредоточены лишь в нескольких странах, причем 70 % приходится на Германию и Италию. В целом, Европа сохраняет значительные пробелы в развитии новой энергетики. Для устранения этих недостатков самостоятельных усилий недостаточно, и привлечение внешней поддержки представляется эффективным решением.

Китай является крупнейшей страной мира по установленной мощности возобновляемой энергетики, занимая лидирующие позиции в производстве электроэнергии из ветровой и солнечной энергии. Одновременно Китай выступает мировым лидером в производстве оборудования для ветровой энергетики, солнечных панелей и новых энергетических автомобилей, продукцией которой успешно торгует на мировых рынках, включая Европу. Согласно последним данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 году объем торговли между Китаем и ЕС, несмотря на торговые трения, увеличился на 1,6 %, что внесло вклад в стабильность мировой экономики. Особенно значимыми стали достижения в сфере сотрудничества по возобновляемой энергетике, которые стали ключевым фактором устойчивого роста торгово-экономических связей между Китаем и Европой. Китайские компании, такие как производители электромобилей, аккумуляторов и оборудования для ВИЭ, добились заметного прогресса на европейском рынке. Их успешный выход на европейский рынок не только стимулирует экспорт китайской новой энергетики, но и углубляет

«зеленое» энергетическое сотрудничество между Китаем и ЕС. Благодаря лидирующим позициям Китая в развитии возобновляемой энергетики, управленческий опыт китайских компаний также крайне важен для развития этой отрасли в Европе [11].

Заключение. Российско-украинский конфликт выявил важное влияние России на китайско-европейские отношения, поставив Китай перед экономической проблемой в трехсторонних отношениях Китай – ЕС – Россия. С одной стороны, Россия является крупнейшим соседом Китая и стратегическим партнером, а с другой стороны, экономически ЕС имеет очевидную важность для Китая. В период стабильности эта ситуация, когда стратегически и экономически Китай зависит от третьих стран, не создавала серьезных проблем, позволяя параллельно развивать китайско-российские и китайско-европейские связи. Однако при обострении российско-европейских отношений, вплоть до их разрыва, Китай сталкивается с противоположными ожиданиями со стороны ЕС и России. В таких условиях между китайско-европейскими и китайско-российскими отношениями возникает значительная напряженность, которой Китай не желает, что противоречит его национальным интересам.

Для эффективного развития китайско-европейских отношений Китаю необходимо конструктивно продумывать трехсторонние отношения Китай – ЕС – Россия, применяя сбалансированную стратегию между китайско-европейскими и китайско-российскими связями. Это позволит проявить дипломатическую инициативу и расширить стратегическое пространство [12]. В настоящее время в китайско-европейских отношениях российско-украинский конфликт стал критическим фактором. На фоне стратегического соперничества между Китаем и США стратегическое партнерство с Россией соответствует интересам Китая. Однако при сохранении этого партнерства необходимо избежать ухудшения китайско-европейских отношений – важная ключевая задача китайской дипломатии. Особенно в условиях российско-украинского конфликта необходимо минимизировать его «эффект перелива» на китайско-европейские

отношения. В контексте американско-китайского противостояния стратегически автономный ЕС становится ключевым третьим игроком, формирующим глобальную конкурентную логику. Поэтому Китаю необходимо балансировать между углублением партнерства с Россией и поддержанием стабильности в китайско-европейских отношениях. Управление российским фактором в китайско-европейских отношениях также требует изменения подхода ЕС к Китаю – пересмотра природы китайско-российского стратегического партнерства и его независимой логики развития. Важно избегать бинарного мышления, сводящего отношения к выбору между союзниками, и признавать глобальный характер китайско-европейского взаимодействия, выходящего за рамки двусторонних отношений.

Поступила: 12.01.2026;

рецензирована: 26.01.2026; принята: 28.01.2026.

Литература

1. Стратегическая концепция НАТО 2022 года Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. URL: <https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept-ru.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Popescu L. The Dragonbear and the Grey Rhinos. The European Union Faced with the Rise of the China – Russia / Liliana Popescu & Razvan Tudose // Partnership. Romanian Journal of European Affairs. 2021. Vol. 21. No. 2. December.
3. Buras Piotr. China – Russia Alignment: A Threat to Europe's Security / Piotr. Buras / Mercator Institute for China Studies. n.d. Accessed 15 July 2024. URL: <https://merics.org/en/report/china-russia-alignment-threat-europes-security> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Фон дер Ляйен потребовала от Пекина ограничить сотрудничество с Россией [Von der Leyen demands Beijing limit cooperation with Russia] // TACC. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24460799> (дата обращения: 25.11.2025).
5. ЕС остается в тройке крупнейших торговых партнеров России URL: https://www.kommersant.ru/doc/8158476?from=top_main_5 (дата обращения: 28.11.2025).

6. *Maria João Guimaraes*. Germany's Relationship with China: Change is Delayed / *Maria João Guimaraes* // *Publico*. 2022. October 9. URL: <https://www.publico.pt/2022/10/09/mundo/noticia/relacao-alemanha-china-mudanca-tarda-2023229> (дата обращения: 20.11.2025).
7. *Фэн Шаоулэй*. Взаимодействие Китая, России и Европы на Евразийском континенте – к вопросу о влиянии инициативы «Один пояс, один путь» на отношения между тремя сторонами // *Исследования по России*. 2020. № 04. DOI: CNKI:SUN:ELSY.0.2020-04-002.
8. *European Union Chamber of Commerce in China* // *European Business in China Position Paper*. 2022/2023. September 21.
9. *Ло Цзо Сянь*. Возможности, вызовы и меры сотрудничества Китая и Европы в области новой энергетики [Очерк] / *Ло Цзо Сянь* // *Энергетические новости Китая*. 2025. URL: <https://news.bjx.com.cn/html/20250421/1437812.shtml> (дата обращения: 25.11.2025).
10. *Ван Сяньцзюй*. Изменения отношений России с США и Европой и их влияние на Китай / *Ван Сяньцзюй* // *Журнал российского исследования*. 2020. Т. 10. № 02. С. 105–120. DOI: CNKI:SUN:ELSX.0.2020-02-007.
11. *Parag Khanna*. Washington Is Dismissing China's Belt and Road. That's a Huge Strategic Mistake / *Khanna Parag* // *South China Morning Post*. 2019. April 30.
12. *Янь Сюэту*. Китайский Украинский парадокс: почему война требует стратегии баланса / *Янь Сюэту* // *Foreign Affairs*. 2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2022-05-02/chinas-ukraine-conundrum> (дата обращения: 26.11.2025).